

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПОСТПОЗИТИВНОЙ ЧАСТИЦЕЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ГЕДРЕ КАПУРАУСКЕНЕ

Предметом настоящего исследования являются глагольно-адвербиальные фразеологические сочетания английского языка со структурой глагол + наречие типа *give up, come off, bear out*. Данный тип фразеологизмов является одним из самых продуктивных в английском языке с явно выраженной тенденцией количественно расширяться. Образования данной структуры давно являются объектом исследований как советских, так и зарубежных лингвистов. К настоящему времени накоплен значительный опыт исследования данных единиц. Суммируя данный опыт и немного предваряя последующие рассуждения, можно констатировать, что лингвистический статус всего образования до сих пор окончательно не определен, как не определен и статус второго компонента. Интерес исследователей, как правило, оказывался сосредоточенным на формальной характеристике данных единиц или же на выяснении природы второго компонента [Makkaï, 1972; Stroka, 1972]. Вопрос содержательной стороны данных образований, особенно в плане фразеологии, все еще остается весьма малоработанным. В этой связи можно отметить исследования семантики данных образований по отношению к семантике исходных глаголов [Духон, 1983] — *take up — take, go off — go* и т. д., а также некоторые попытки изучения семантики первого компонента с целью выявления сочетаемостных возможностей глагольной основы по отношению ко второму компоненту [Бортничук, 1983], исследование значений второго компонента образований типа *get out*, в котором основная часть данных образований рассматривается как единицы номинации [Нюгина, 1977] и др. Попытки целостного содержательного анализа данных специфических единиц английского языка, насколько нам известно, не предпринимались.

Вопрос о лингвистическом статусе рассматриваемых нами единиц в сущности сводится к решению нескольких проблемных вопросов. Первый: являются ли образования типа *give up, come off* словосочетаниями или же их следует считать эквивалентами слов? Второй: к числу каких единиц следует относить второй компонент — следует ли его рассматривать как слово, или же он представляет собой связанную морфему, или какое-то еще третье, промежуточное образование? От ответа на вопрос о статусе второго компонента зависит и вопрос

о статусе всей единицы в целом. Таким образом, оба этих кардинальных для рассматриваемых образований вопроса оказываются тесно связанными.

Рассмотрим каждый из указанных подходов. Первый подход условно назовем „словным“. Суть его сводится к тому, что образования типа *give up, come off* считаются либо сложными словами, либо отдельными образованиями, приравняемыми к слову. Взгляд на указанные образования как на сложные слова типичен для многих зарубежных лингвистов. В их работах они обозначаются характерными терминами: *compounds* [Sweet, 1930; Curme, 1935], *semi-compounds* [Kruisinga, 1931], *group verbs* [Poutsma, 1926] и др. При рассмотрении данных образований как сложных слов эти авторы основываются на следующих критериях:

- 1) семантическая спаянность компонентов (они могут замещаться одним словом, напр., *put out — extinguish*);
- 2) фонологический критерий ударения (в страдательном залоге оба компонента имеют ударение);
- 3) синтаксический критерий (употребление данных образований в страдательном залоге аналогично употреблению переходных глаголов).

Сходной в сущности точки зрения придерживаются и некоторые советские лингвисты, считая образования типа *come in, eat up* эквивалентами слов. В таком случае образования данной структуры, а иногда определенная часть этих образований, рассматриваются как составные глаголы [Керлин, Кузнец, 1956; Жигadlo, Иванова, Йоффик, 1956], аналитические слова [Жлуктенко, 1954; Окунев, 1978; Ногина, 1977], аналитические эквиваленты глаголов [Кочетков, 1982] и т. п. По мнению данных авторов, второй элемент комплекса является постпозитивной приставкой (Ю. А. Жлуктенко, В. М. Окунев), словообразовательным элементом — послелогом (В. Н. Жигadlo, И. П. Иванова, Л. Л. Йоффик, А. А. Керлин, М. Д. Кузнец), постфиксом, функционально тождественным приставке [Minkoff, 1958]. Н. Н. Амосова [1963] рассматривает второй элемент и как служебное слово, и как постпозитив. А. В. Кунин [1970] считает, что второй компонент является промежуточным элементом между словом и связанной морфемой (словоморфемный элемент)¹. В доказательство того, что второй элемент носит незначительный характер, приводятся в основном следующие аргументы. Во-первых, вторые элементы не имеют самостоятельного лексического значения, а лишь модифицируют значение глагола (Н. Н. Амосова, А. В. Кунин). Во-вторых, в предложении они не выполняют самостоятельной синтаксической функции.

Другая часть лингвистов считают образования данного типа слово-

¹ Аналогичного мнения придерживается Л. Спасов, считающий второй компонент адвербиальным постпозитивным элементом. *Spasov D. English Phrasal Verbs. Sofia, 1966. P. 14.*

сочетаниями. Сторонниками этого мнения являются такие лингвисты, как А. И. Смирницкий [1956], И. Е. Аничков [1961], Р. С. Розенберг [1962], Н. И. Цапина [1973], С. Е. Гурский [1962] и др. Второй компонент признается ими самостоятельным знаменательным словом — наречием (С. Е. Гурский, С. Б. Берлизон, М. П. Ивашкин, Р. С. Розенберг), предложным наречием [Смирницкий, 1956], [Ахманова, 1952], [Макеевко, 1951], [Цапина, 1973] и др., послелогом как разновидностью наречия [Аничков, 1961], послелогом как отдельной частью речи [Ильиш, 1948]². В доказательство словесного статуса вторых компонентов образований типа *give up, come off* этими авторами приводятся следующие критерии:

- 1) отсутствие цельнооформленности данных образований;
- 2) синтаксическая функция второго компонента в предложении — преимущественно обстоятельственная;
- 3) наличие у второго компонента самостоятельного лексического значения, модифицирующего значение глагольного компонента.

Считая второй компонент наречием, сторонники этого подхода одновременно подчеркивают, что им свойственна та же дистрибуция, что и наречиям.

Такое разнообразие в трактовке образований рассматриваемой структуры связано в первую очередь с тем, что объем исследуемого объекта оказывается не всегда одинаков, а также с тем, что разными исследователями выдвигаются различные цели исследований. И все же главная причина, по-видимому, заключается в сложности и противоречивости самого объекта, который по одним критериям может быть отнесен к одним типам лингвистических единиц (к сложным словам), а по другим — к другим (к словосочетаниям).

Исходя из того, что объектом исследования в данной работе являются не любые образования типа *come up, bring down*, в том числе свободные словосочетания, а лишь те синтаксически сложные единицы, которым свойственны признаки фразеологичности, т. е. с определенным сдвигом в значении, по отношению к статусу второго компонента будем придерживаться следующей точки зрения. Второй компонент образований рассматриваемого типа по своей фонетической характеристике и синтаксической дистрибуции полностью соответствует критериям слова. С другой стороны, его семантические функции соответствуют функциям аффикса, т. е. ему свойственна определенной степени десемантизация. Таким образом, целесообразно было бы считать его пост-позитом, имеющим собственные структурные функции (он является структурным элементом фразеологизмов), хотя по отношению к другим частям речи его следует относить к наречиям.

Итак, в отношении статуса всего образования типа *come off, bear out* следует, как нам кажется, предпочесть промежуточный вариант, т. е.

²В последующих исследованиях Б. А. Ильиш отказывается от прежнего подхода и элементы типа *out, up* рассматривает как наречия [Ильиш, 1971].

считать данные образования находящимися на грани морфологии и синтаксиса. В таком плане так называемые „фразовые глаголы” рассматриваются Д. Болинджером [Bolinger, 1971], а также С. Йохансоном [Johansson, 1975].

В отношении особенностей глаголов, составляющих первый компонент образований рассматриваемого типа исследователями отмечается, что в качестве первого компонента, как правило, выступают глаголы германского происхождения, неизменяемые, в основном односложные, состоящие из одной морфемы, напр.: *beat, blow, come, cut, keep, look, make, move, play* и т. д. Это чаще всего глаголы, обозначающие движение, действие человека или предмета. Как отмечает И. В. Ногина [1977], если глагол относится к одной из этих ЛСГ, он имеет все потенциальные возможности соединяться с компонентами *out, up, down* и т. п. По мнению Д. Болинджера, глаголы движения очень легко соединяются с этими компонентами, и если завтра появится новый глагол движения, скажем, *to helix* (двигаться по спирали), то вслед за ним сразу образуются *to helix up, to helix down* [Bolinger, 1971, p. 102].

Важным фактором сочетаемости является многозначность, а также широта семантики глагола. Исследователями отмечается, что в номинативных образованиях с глагольным компонентом гораздо чаще встречаются основы многозначных глаголов, напр., глаголы *come* и *look*, которые в БАРС употребляются с 12-ю вторыми компонентами, имеют соответственно 13 и 7 значений, а глагол *love*, который употребляется с одним вторым компонентом, имеет лишь два значения [Поротиков, 1968].

Вторым компонентом образований типа *come up, beat out* выступают следующие наречия: *about, across, around, away, back, by, down, forth, in, off, on, out, over, round, past, through, to, under, up* и др. Данные наречия, вступая в сочетание с глаголами, образуют семантически неоднородные образования, что давно обратило на себя внимание лингвистов. А. Кеннеди [Kennedy, 1920], позднее и другими исследователями, предпринимались попытки семантической типизации как комплексов в целом, так и их компонентов в отдельности, особенно вторых компонентов. Вслед за Д. Болинджером [Bolinger, 1971], нам кажется целесообразным выделить три типа сочетаний: 1) близкие к свободным, но регулярно воспроизводимым словосочетаниям типа *come up* „подняться вверх”, в которых оба компонента выступают в своем прямом значении; 2) семантически связанные неметафорические образования со специализированным значением второго компонента, напр., *come up* „подойти к кому-либо”; 3) метафорические фразеологические сочетания, или идиомы, напр., *come up* „случиться”, значение которых не складывается из значений обоих компонентов. Хотя по мнению А. Маккай [Makkai, 1972, p. 135] лишь сочетания третьего типа являются идиоматичными, во втором примере также можно усмотреть сдвиги в значении второго компонента — *up* — здесь не означает „вверх”. Таким образом, можно наблюдать разной степени сдвиги в значении образо-

ваний рассматриваемой структуры. Семантика образований третьего типа представляется наиболее сложной и в то же время наименее исследованной. Это тема дальнейшей работы.

ON THE INTERPRETATION OF VERBAL PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH POSTPOSITIONAL PARTICLES IN MODERN
ENGLISH

G. K A P T U R A U S K I E N Ė

Summary

Different linguistic interpretations of the English verb + adverb combinations of the type 'give up', 'come off', 'bear out' have been surveyed. Opinions vary depending upon different aims of research as well as unequal scope and types of the combinations included. We are of the opinion that these specific units belong to the borderland between morphology and syntax.

We distinguish between the following three types of verb — adverb combinations: (1) quasi-free word combinations, e. g., come up 'to walk upstairs', where both constituents appear in their direct meaning, (2) semantically bound non-metaphorical phraseological units, e. g., come up 'to approach sb.' in which the meaning 'direction upwards' is not manifest in the second constituent, and (3) metaphorical phraseological units, or idioms, e. g. come up 'to happen'.

Thus, different degrees of semantic shift in the verb + adverb combinations can be observed.

ЛИТЕРАТУРА

Амосова, 1963 — А м о с о в а Н. Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.

Аничков, 1961 — А н и ч к о в И. Е. Адвербиальные послелоги в современном английском языке // Вопросы германской и романской филологии. Пятигорск, 1961.

Арнольд, 1973 — А р н о л д И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1973.

Ахманова, 1952 — А х м а н о в а О. С. О роли служебных слов в словосочетании // Докл. и сообщ. Ин-та языкознания АН СССР. 1952. № 2. С. 117—134.

Берлизон, 1955 — Б е р л и з о н С. Б. Глагольно-наречные сочетания и их роль в обогащении словарного состава современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.

Бортничук, 1983 — Б о р т н и ч у к Е. Н. Некоторые факторы, влияющие на сочетаемость глагольных основ с постпозитивными // Сочетаемость языковых единиц в германских и романских языках. Киев, 1983.

Гурский, 1962 — Г у р с к и й С. Е. Глагольно-наречные сочетания в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1962.

Духон, 1983 — Д у х о н Б. М. Моделирование константно-вариативных отношений в семантике комплексов типа 'to make up': Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.

Жигadlo, Иванова, Йоффик, 1956 — Ж и г а д л о В. Н., И в а н о в а И. П., Й о ф ф и к Л. Л. Современный английский язык. М., 1956.

Жлуктенко, 1954 — Ж л у к т е н к о Ю. А. О так называемых „сложных глаголах" типа stand up в современном английском языке // ВЯ. 1954. № 5. С. 105—113.

Ивашкин, 1973 — И в а ш к и н М. П. Синтаксическое и словообразовательное функционирование глагольно-наречных сочетаний типа *get up* и *stand down*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973.

Ильиш, 1948 — И л ь и ш Б. А. Современный английский язык. М., 1948.

Ильиш, 1971 — И л ь и ш В. А. The Structure of Modern English. М.; Л., 1971.

Керлин, Кузнец, 1956 — К е р л и н А. А., К у з н е ц М. Д. Составные глаголы в современном английском языке. Л., 1956.

Кочетков, 1982 — К о ч е т к о в А. Н. Аналитические эквиваленты глаголов современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1982.

Кунии, 1970 — К у н и и А. В. Английская фразеология. М., 1970.

Макеев, 1951 — М а к е е в В. Н. Сочетания глаголов с предложными наречиями в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1951.

Ногина, 1977 — Н о г и н а И. В. О номинативных единицах типа *get out* в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

Окунев, 1978 — О к у н е в В. Н. Образования типа *carry out* и их производные в различных функциональных стилях современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1978.

Розенберг, 1962 — Р о з е н б е р г Р. С. Сложные существительные, образованные от глагольно-наречных сочетаний в современном английском языке (тип *look out, make up*). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1962.

Смирницкий, 1956 — С м и р н и ц к и й А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.

Цапина, 1973 — Ц а п и н а Н. И. О лингвистическом статусе второго компонента сочетаний типа *v + up* в современном английском языке // Проблемы семасиологии и лингвистики. Рязань, 1973. Вып. 1. Ч. 2. С. 192—221.

Bolinger, 1971 — B o l i n g e r D. The Phrasal Verb in English. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1971.

Curme, 1935 — C u r m e G. O. A Grammar of the English Language. Vol. 2. Parts of Speech and Accidence. N. Y.: D. C. Heath Co., 1935.

Johansson, 1975 — J o h a n s s o n S. (редакт.) D. Bolinger. The Phrasal Verb in English. 'Linguistics' 162. The Hague—Paris, 1975.

Kennedy, 1920 — K e n n e d y A. G. The Modern English Verb — Adverb Combination. California: Stanford University, 1920.

Kruisinga, 1925 — K r u i s i n g a E. A. Handbook of Present-Day English. Utrecht, 1925.

Kruisinga, 1932 — K r u i s i n g a E. A. Handbook of Present-Day English. Pt. 2. Groningen, 1932.

Makkai, 1972 — M a k k a i A. Idiom Structure in English. The Hague—Paris: Mouton, 1972.

Minkoff, 1957 — M i n k o f f N. An English Grammar. Sofia, 1957.

Poutsma, 1926 — P o u t s m a H. A Grammar of Late Modern English. Groningen, 1926.

Sroka, 1972 — S r o k a K. The Syntax of English Phrasal Verbs. The Hague—Paris: Mouton, 1972.

Sweet, 1930 — S w e e t H. New English Grammar, Logical and Historical. Pt. 1. Oxford: Clarendon Press, 1930.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса
Кафедра английской филологии

Вручено
в декабре 1986 г.